

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

© 2019 г.

А.А. Демин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bullpit@rambler.ru

Поступила в редакцию 01.03.2019

В теории гражданского права устоялось мнение о том, что к предмету гражданского права следует относить общественные отношения. Высказывается авторское суждение о том, что наряду с общественными отношениями правовому воздействию подвергаются именно действия граждан и юридических лиц, которые охватываются понятием предмета гражданского права. Обосновывается, что именно такой подход является наиболее перспективным для создания эффективного механизма правового регулирования.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, общественные отношения, право, налоговые отношения, действие, поведение.

Считается, что вопрос о предмете гражданского права детально исследован, и принято общепризнанное решение, что это общественные отношения – имущественные и личные неимущественные, – «отвечающие двум условиям: они объективно могут быть урегулированы правом (в том числе являются **волевыми, сознательными**) и требуют юридического воздействия» [1, с. 112–117]. С другой стороны, вплоть до настоящего времени появляются научные публикации, где ставится вопрос о необходимости включения в предмет гражданского права тех или иных видов общественных отношений, которые подлежат упорядочению как гражданско-правовые, а также уточняется их содержание [2, с. 44–47].

При этом редко кто сомневается, что под предметом гражданского права следует признавать что-либо иное, а не регулируемые общественные отношения. Так, известный советский учёный О.С. Иоффе пишет, что «предметом гражданско-правового регулирования являются имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имуществом. Личные неимущественные отношения, не связанные с имуществом, не регулируются гражданским правом в их нормальном состоянии, а только охраняются от возможных нарушений» [3, с. 56]. О.А. Красавчиков, отмечая полное единство взглядов, господствующих в науке, указывает: «В советском правоведении под предметом правового регулирования той или другой отрасли советского социалистического права принято понимать определённую совокупность единых в своей социальной сущности и природе общественных отношений, которые регулируются нормами данной отрасли права» [4, с. 28, 30]. Общественные отношения в каче-

стве предмета правового регулирования называют и С.С. Алексеев [5, с. 88]. С.Н. Братусь говорит, что в основе разграничения отраслей права лежит разграничение различных общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования, и что гражданское право, как и другие отрасли права, имеет свой самостоятельный предмет – определённый круг общественных отношений [6, с. 2]. Кроме того, действующий ГК РФ (ст. 2) предусматривает, что гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, и в некоторых федеральных законах можно увидеть прямое указание на то, что предметом их регулирования являются общественные отношения [7]. Именно эти нормативные положения и положены в основу теоретического познания.

Однако, понимая, что право существует там, где существуют общественные отношения, а большинство из них складывается как имущественные, в науке уточняется: «гражданское право регулирует не все имущественные отношения, а только те из них, которые складываются и функционируют как **отношения собственности**» [8]. И считается, что именно это отличает их от иных отношений, тех, которые регулируются, например, административным, налоговым правом, что весьма сомнительно, поскольку наложение штрафов или уплата налогов всегда связаны с отношениями собственности.

Не убеждают и признаки, называемые как отличия гражданско-правовых имущественных отношений от имущественных отношений иной отраслевой принадлежности [9, с. 26–40]. Поскольку, например, налоговые отношения также возникают между имущественно обособленными

ми субъектами, каждый из которых обладает имущественно-распорядительной самостоятельностью и равенством перед законом, что должно истолковываться как их равное положение в юридической сфере. Во всяком случае, изъять имущество в счет налога нельзя, положено обращаться в суд, где налогоплательщик вправе защищаться. Эти и другие нерешенные проблемы опровергают представления о том, что вопрос о предмете гражданского права «устоялся», вопросы предмета дискуссионны и вызывают научный интерес.

Если обратиться к теории права, обнаружим, что правовое регулирование рассматривают как правовое воздействие, «как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей» [10, с. 724], что «право может регулировать общественные отношения лишь воздействуя на поведение людей» [11, с. 11]. Отмечается, что правовое регулирование имеет свой механизм, предназначением которого является «процесс перевода предписаний права в реальное правомерное поведение человека» [12, с. 294]. Тем самым, обращается внимание на первоочередной характер правового воздействия не на общественные отношения как таковые, а на поведение лиц, в них участвующих.

В самом общем понимании слово «поведение» трактуется как «образ жизни и действий людей» [13, с. 518]. Следовательно, правовое регулирование нацелено на упорядочение действий тех, кто вступает в отношения. Схожие выводы можно обнаружить и в цивилистической литературе. Например, Ф.Н. Фаткуллин под предметом гражданско-правового регулирования предлагает понимать упорядочиваемые общественные отношения, «включая сюда как то их состояние, которое выражено в идеальном, образном виде, так и то, при котором эта нормативная форма наполняется реальным содержанием благодаря фактическому поведению соответствующих субъектов» [14, с. 132]. В.В. Васильев замечает, что «для познания предмета одной из важнейших является деятельность субъектов гражданского права, обретающая объективное содержание исключительно в контексте осуществления субъектами гражданского права своих прав и обязанностей» [15]. В отношении нематериальных благ М.Н. Малеина отмечает, что «субъект личных неимущественных прав не пассивен, а пользуется этими правами» [16, с. 31], а значит действует, и именно поведение субъекта становится предметом гражданско-правового регулирования.

К схожему выводу приходит В.А. Белов, который, не отступая от традиционного понима-

ния предмета гражданского права, всё же замечает, что «гражданско-правовое регулирование, будучи по своему существу не воздействием на общественные отношения, но лишь их социальной (в первую очередь государственно-властной) оценкой» «включается» и «выключается» в определённый правом момент [17, с. 10]. О таком моменте в юридической литературе говорят как о юридическом факте, под которым понимают «реальное жизненное обстоятельство, с правовой моделью которого гражданское право связывает определённые юридические последствия и фактическое наступление которого влечёт такие последствия» [18, с. 14]. Среди юридических фактов в первую очередь выделяются действия, следовательно, «включение» гражданско-правового регулирования зависит, во-первых, от совершения действий, а во-вторых, в зависимости от рода и вида совершаемых действий будет происходить выбор норм, применяемых в конкретной ситуации. Соответственно, гражданско-правовое регулирование «завязано» на действиях лиц, а содержательно связано с их родовыми и видовыми отличиями.

На то, что к предмету гражданского права следует относить не общественные отношения, а действия лиц, обращает внимание Л.А. Чеговадзе [19, с. 74–75; 7, с. 28–32; 20, с. 58–61; 21, с. 55; 22]. Учёный пишет: «...гражданское правоотношение изначально устанавливается как правовое общественное отношение и в период своего становления не существует во времени как собственно общественное, чтобы в этом качестве стать предметом гражданско-правового регулирования. ...Сказанное свидетельствует, что общественные отношения не могут быть предметом гражданско-правового регулирования, так как являются его результатом, изначально проявляясь в действительности в виде гражданских правоотношений» [23, с. 43–46]. А далее делается вывод, что «именно действия испытывают гражданско-правовое воздействие, которое заключает их в известные юридические рамки, – те, которые предписаны объективным правом либо предоставлены субъективным» [23, с. 43–46].

Такой подход находит своё подтверждение и в работах по теории права. Н.И. Матузов и А.В. Малько пишут: «Правовое регулирование – это одна из форм воздействия права на социальные связи, оно связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном. Существуют следующие стадии и элементы процесса (механизма) правового регулирования: 1) нормы права; 2) юридический факт (состав); 3) правоотношение; 4) акты реализации прав и

обязанностей; 5) охранительный правоприменительный акт (факультативный элемент)» [10, с. 724]. Как видим, правоотношение называется в качестве одного из элементов правового регулирования, т.е. является его результатом.

Трудно отрицать, что «правоотношение – это общественное отношение, данное его субъектам в виде конкретно принадлежащих прав и обязанностей как меры поведения индивидуумов, приемлемого с точки зрения норм объективного права» [24, с. 51]. Именно поэтому его следует рассматривать как средство регламентации складывающихся в жизни взаимоотношений. Тем более если обратиться к действующему гражданскому законодательству, то оно достаточно часто о действиях говорит как о предмете гражданского регулирования, в частности в нормах ст. 8, 16, 29, 153, 209, 307 и др. Регулируемые гражданским правом действия упорядочиваются на уровне объективного и субъективного права. Так, например, на уровне объективного права регулируется процедура действий по заключению договора. Затем, когда договор заключен и возникло договорное правоотношение, именно оно, сформулированное в виде условий возникновения и осуществления субъективных прав сторон договора, и становится средством упорядочения действий по исполнению договорного обязательства. Тем самым, действия могут регулироваться еще до возникновения гражданского правоотношения, когда лица действуют с целью его установления (например, преддоговорные действия сторон), и в рамках уже существующего правоотношения. Например, закон допускает совершение различного рода сделок с недвижимым имуществом и запрещает это с самовольной постройкой. Для этого устанавливается определённый порядок действий по созданию недвижимой вещи, а также регистрации прав на нее. И только после совершения всех необходимых указанных в законе действий по вовлечению такой постройки в гражданский оборот как недвижимой вещи закон допускает совершение в отношении этой вещи гражданско-правовых сделок (ст. 222 ГК РФ). В этом случае возникшее право собственности на недвижимую вещь является результатом правового регулирования действий лица по созданию и установлению прав на объект его права. И понятно, что на протяжении довольно длительного периода правоотношения собственности на данный объект еще не существуют, а действия будущего правообладателя уже стали предметом гражданского права.

О том, что упорядочению подлежат действия лиц, говорит и анализ судебной практики. Так, Общество обратилось в суд с иском о включе-

нии в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору подряда. Удовлетворяя иск, суд отметил, что для признания заявленного требования обоснованным необходимо проверить возникновение задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником [25]. Для этого необходимо обратиться к норме ст. 8 ГК РФ, закрепляющей, что основанием возникновения прав и обязанностей является, среди прочего, договор. В п. 1 ст. 743 ГК РФ установлено, что подрядчик осуществляет работы в соответствии с документацией, позволяющей определить объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и сметой, в соответствии с которой определяется цена работ. В последующем действия участников подрядных правоотношений регулируются в соответствии с условиями заключенного договора, совершаются в форме осуществления субъективных прав/исполнения обязанностей. Например, предусматривается срок выполнения работ, сроки приёмки работ, порядок оплаты и т.п. На этот случай действуют также общие нормы ст. 307 и 309 ГК РФ, которые предусматривают обязанность совершения действий по исполнению обязательства так, как изначально согласовано его участниками. Тем самым, закон и договор определяют обстоятельства действий, анализируя которые суд может решить, возникла ли задолженность. Без анализа фактически совершенных действий и их юридической квалификации сделать это не представляется возможным.

Таким образом, из анализа гражданского законодательства следует вывод, что оно нацелено на упорядочение действий участников гражданских правоотношений. Это подтверждается и судебной практикой, где суды, разрешая споры, придают совершаемым действиям правовое значение, дают им оценку и делают выводы в соответствии с фактическими обстоятельствами с применением к ним гражданско-правового регулирования. При этом действия субъектов в рамках гражданско-правовых отношений являются неоднородными и, совершаемые в одних имущественных отношениях, требуют одного правового воздействия, а в других подлежат иному правовому регулированию. И существо фактически содеянного играет в этом далеко не последнюю роль. В связи с этим вновь актуальны слова К. Маркса и Ф. Энгельса: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом. Мои действия – вот область, где я сталкиваюсь с законом...» [26, с. 14]. И можно поспорить с Л.С. Явичем о том, что «предметом правового

регулирования нельзя считать единичное поведение людей, поскольку право есть совокупность норм общего характера, рассчитанных не на единичное поведение, а на определенный типичный вариант поведения людей, то есть на определенный вид общественных отношений» [27, с. 52].

Представляется, что изучение действий в качестве предмета воздействия со стороны гражданско-правового регулирования является наиболее перспективным и плодотворным, в том числе для выработки эффективного механизма правового регулирования. Ведь наука исследует предмет гражданского права, в том числе и «в связи с необходимостью выявления структуры, принципов и логики развития общественных отношений, регулируемых гражданским правом для построения адекватного механизма правового регулирования» [28, с. 133].

Список литературы

1. Груздев В.В. Имущественные отношения как предмет гражданского права // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 112–117.
2. Долинская В.В. Актуальные проблемы развития предмета гражданского права // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 44–47.
3. Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР // Советское государство и право. 1956. № 2. С. 56.
4. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. М.: Статут, 2005. С. 28, 30.
5. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 1: Гражданское право: Сочинения 1958–1970 годов. М.: Статут, 2010. С. 88.
6. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 2.
7. Чеговадзе Л.А. Действия субъектов гражданского права // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2012. № 4. С. 28–32.
8. Гражданское право: Учебник / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2017.
9. Венедиктов А.В. О системе гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 2. С. 26–40.
10. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2005. С. 724.
11. Кожевников С.Н. Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Общество «Интелсервис», 2002. С. 11.
12. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 294.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 518.
14. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 132.
15. Васильев В.В. Детерминизм в системе гражданского права Российской Федерации: Дис. ... д-ра юр. наук. М., 2015. 477 с.
16. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 31.
17. Белов В.А. Гражданское право. М.: Юрайт, 2016. С. 10.
18. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Исслед. центр частного права, Статут, 2009. С. 14.
19. Чеговадзе Л.А., Кондратьева Е.А. Действия по исполнению договорных обязательств // Вестник Пермского университета. 2008. № 1. С. 74–75.
20. Чеговадзе Л.А. Договор как средство формальной определенности действий сторон // Хозяйство и право. 2012. № 12. С. 58–61.
21. Чеговадзе Л.А. О действиях как основаниях гражданско-правового регулирования // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика / Под ред. А.Г. Диденко. Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2010. С. 55.
22. Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11.
23. Чеговадзе Л.А. Предметные действия субъектов гражданского права // Юрист (Казахстан). 2010. № 12. С. 43–46.
24. Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 51.
25. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7.07.2017 г. по делу № А82-9064/2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=79312#07274567223484867> (дата обращения: 24.09.2018).
26. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1955–1974. С. 14.
27. Явич Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права: Сб. статей. М.: Госюриздат, 1960. С. 52.
28. Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. 2010. № 4. С. 133.
29. Зайцев О.В. Проблемы определения предмета гражданского права // Власть Закона. 2017. № 4. С. 93–104.
30. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред. Генкина Д.М. М.: Госюриздат, 1950. 495 с.
31. Тархов В.А. Предмет гражданского права. Имущественные отношения // Гражданское право. 2009. № 1.
32. Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. 2001. № 133.
33. Шевчук С.С. К проблеме определения предмета гражданского права // Алтайский юридический вестник. 2014. № 2 (6). С. 97–101.

ON THE ISSUE OF THE SUBJECT OF CIVIL LAW

А.А. Демин

It is well recognized in the theory of civil law that the subject of civil law should include social relations. In this article, the author proceeds from the fact that along with social relations, the actions of citizens and legal entities, which are covered by the concept of the subject of civil law, are also exposed to the legal impact. It is proved that this approach is the most promising for creating an effective mechanism of legal regulation.

Keywords: civil law regulation, social relations, law, tax relations, action, behavior.

References

1. Gruzdev V.V. Imushchestvennye otnosheniya kak predmet grazhdanskogo prava // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2017. № 3. S. 112–117.
2. Dolinskaya V.V. Aktual'nye problemy razvitiya predmeta grazhdanskogo prava // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2012. № 2 (19). S. 44–47.
3. Ioffe O.S. Grazhdansko-pravovaya ohrana interesov lichnosti v SSSR // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. № 2. S. 56.
4. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy. M.: Statut, 2005. S. 28, 30.
5. Alekseev S.S. Sobranie sochinenij. V 10 t. Tom 1: Grazhdanskoe pravo: Sochineniya 1958–1970 godov. M.: Statut, 2010. S. 88.
6. Bratus' S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1963. S. 2.
7. Chegovadze L.A. Dejstviya sub"ektov grazhdanskogo prava // Ekonomicheskoe spory: problemy teorii i praktiki. 2012. № 4. S. 28–32.
8. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / Pod red. B.M. Gongalo. M.: Statut, 2017.
9. Venediktov A.V. O sisteme grazhdanskogo kodeksa SSSR // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1954. № 2. S. 26–40.
10. Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M.: Yurist", 2005. S. 724.
11. Kozhevnikov S.N. Pravovoe povedenie i pravonarushenie: sushchnost' i sodержanie: Uchebno-metodicheskoe posobie. N. Novgorod: Obshchestvo «Intelservis», 2002. S. 11.
12. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: Norma: NIC INFRA-M, 2014. S. 294.
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovoj slovar' russkogo yazyka. M., 2000. S. 518.
14. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. Kazan', 1987. S. 132.
15. Vasil'ev V.V. Determinizm v sisteme grazhdanskogo prava Rossijskoj Federacii: Dis. ... d-ra yur. nauk. M., 2015. 477 s.
16. Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. M., 2000. S. 31.
17. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. M.: Yurajt, 2016. S. 10.
18. Rozhkova M.A. Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i processual'nogo prava: soglasheniya o zashchite prav i processual'nye soglasheniya. M.: Issled. centr chastnogo prava, Statut, 2009. S.14.
19. Chegovadze L.A., Kondrat'eva E.A. Dejstviya po ispolneniyu dogovornyh obyazatel'stv // Vestnik Permskogo universiteta. 2008. № 1. S. 74–75.
20. Chegovadze L.A. Dogovor kak sredstvo formal'noj opredelennosti dejstvij storon // Hozyajstvo i pravo. 2012. № 12. S. 58–61.
21. Chegovadze L.A. O dejstviyah kak osnovaniyah grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika / Pod red. A.G. Didenko. Almaty: Raritet, Institut pravovyh issledovanij i analiza, 2010. S. 55.
22. Chegovadze L.A. O formal'noj opredelennosti dejstvij sub"ektov grazhdanskogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 11.
23. Chegovadze L.A. Predmetnye dejstviya sub"ektov grazhdanskogo prava // Yurist (Kazahstan). 2010. № 12. S. 43–46.
24. Chegovadze L.A. Sistema grazhdanskogo pravootnosheniya: problemy teorii i praktiki. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2004. S. 51.
25. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 7.07.2017 g. po delu № A82-9064/2012 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=79312#07274567223484867> (data obrashcheniya: 24.09.2018).
26. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 1. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1955–1974. S. 14.
27. Yavich L.S. K voprosu o predmete i metode pravovogo regulirovaniya // Voprosy obshej teorii sovetskogo prava: Sb. statej. M.: Gosyurizdat, 1960. S. 52.
28. Mozolin V.P., Ryabov A.A. O vertikalizacii predmeta grazhdanskogo prava // Vestnik Permskogo universiteta. 2010. № 4. S. 133.
29. Zajcev O.V. Problemy opredeleniya predmeta grazhdanskogo prava // Vlast' Zakona. 2017. № 4. S. 93–104.
30. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Uchebnik. T. 1 / Pod red. Genkina D.M. M.: Gosyurizdat, 1950. 495 s.
31. Tarhov V.A. Predmet grazhdanskogo prava. Imushchestvennye otnosheniya // Grazhdanskoe pravo. 2009. № 1.
32. Federal'nyj zakon ot 11.07.2001 g. № 95-FZ «O politicheskij partijah» // Rossijskaya gazeta. 2001. № 133.
33. Shevchuk S.S. K probleme opredeleniya predmeta grazhdanskogo prava // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2014. № 2 (6). S. 97–101.